

В. А. Мазиллов

<https://orcid.org/0000-0003-0646-6461>

В. И. Пефтиев

<https://orcid.org/0000-0001-6356-7651>

Ипполит Тэн и развитие концепции цивилизации

Ипполит Тэн (1828–1893) соединял в одном лице психолога, историка, философа, искусствоведа. Представляется, что он относится к числу недооцененных мыслителей: его вклад в психологию и философию проанализирован до настоящего времени недостаточно. К числу областей, в которые Ипполитом Тэном также был внесен значительный вклад, относится концепция цивилизации. И. Тэн оставил внушительный след в становлении теории цивилизации и цивилизационного подхода. В наследии И. Тэна, на наш взгляд, не получили всесторонней оценки его концептуальные новации в проблемном поле европейской цивилизации вообще и национальных моделей в частности. Концепция цивилизации И. Тэна проходила кристаллизацию шаг за шагом и в каждом значимом сочинении. Он обозначал ее (цивилизацию) как органическое единство трех компонентов: 1) духовный склад народа или племени (*le race*), без уничижительной и/или политизированной коннотации; 2) среда, в которой возникает общественный строй (культура, произведение) и 3) исторический момент. К происхождению и эволюции этой концептуальной триады причастны духовные веяния второй половины XIX в. и экзистенциальные развилки биографии И. Тэна. Показан его вклад в становление концепции цивилизации: компоненты, происхождение и развитие, национальные стили. И. Тэн – это спонтанный основатель «пограничности в культурологии», течения многоликого и перспективного. Он презентовал научному сообществу образцы междисциплинарных исследований. Ему удалось зафиксировать и описать рубежи (границы) смены эпох в истории Англии (саксы, норманны) по хроникам и литературе. Внешние шоки и внутренние неурядицы порождают кризисы цивилизации. Пограничность сопровождается ситуацией «между» прошлым (в агонии) и будущим (в эмбрионах). И. Тэн неоднократно отмечал точки бифуркации, когда Англия и Франция в цивилизационном процессе опережали друг друга или, напротив, отставали в соперничестве и во взаимном влиянии. Раскрыта роль литературы в метаморфозах и катаклизмах цивилизационного процесса в Англии. Отмечается перспективность изучения пограничности в культурологии, самобытность трактовки Тэном культуры как межпоколенческого обмена нормами (институтами), ценностями и идеями.

Ключевые слова: цивилизация, Англия англосаксов, литература и становление цивилизации, пограничность в культурологии, И. Тэн.

V. A. Mazilov, V. I. Peftiev

Hippolyte Taine and Development of the Civilization Concept

Hippolyte Taine (1828–1893) combined a psychologist, historian, philosopher, art critic in one person. It is represented that Hippolyte Taine is among the underestimated thinkers: his contribution to psychology and to philosophy is analysed insufficiently so far. The civilization concept belongs to a number of areas, in which Hippolyte Taine made the significant contribution. H. Taine left an impressive mark in formation of the civilization theory and the civilization approach. In H. Taine's heritage, in our opinion, his conceptual innovations in the problem field of European civilization in general and national models in particular were underestimated. The civilization concept of H. Taine underwent crystallization step by step and in each significant composition. H. Taine designated it (civilization) as an organic unity of three components: 1) spiritual make-up of the people or the tribe (*le race*), without the pejorative and/or politized connotation; 2) environment where a social order (culture, the work) appears and 3) a historical moment. Spiritual trends of the second half of the 19th century and existential forks of H. Taine's biography are involved in the origin and evolution to this conceptual triad. Taine's contribution to formation of the civilization concept is shown: components, origins and development, national thoughts. H. Taine is a spontaneous founder of «frontier in culturology», a many-sided and perspective current. He presented to the scientific community images of cross-disciplinary researches. He managed to record and describe boundaries (borders) of change of eras in the history of England (Saxons, Normans) on chronicles and literature. External shocks and internal disorders generate crises of the civilization. Frontier is followed by the situation «between» the past (in agony) and the future (in embryos). H. Taine repeatedly noted bifurcation points, when England and France surrounded each other in the civilization process or, on the contrary, lagged behind in rivalry and in mutual influence. The literature role is revealed in metamorphoses and cataclysms of the civilization process in England. The attention to prospects of studying frontier in culturology is drawn. Originality of Taine's representation of culture as an intergenerational exchange of norms (institutes), values and ideas is noted.

Keywords: civilization, England Anglo-Saxons, literature and formation of a civilization, frontier in culturology, H. Taine.

© Мазиллов В. А., Пефтиев В. И., 2018

Мгновенья пляшут вальс.
Ведут гавот века.

К. Бальмонт

Ипполит Тэн (Taine) (1828–1893) – незаурядный психолог, философ, искусствовед, блестящий стилист. За сочинение «Тит Ливий» (1854) удостоен премии Французской академии. Его основные произведения пользовались шумной популярностью на родине, многократно переиздавались, а многие из них переводились в России. И. Тэн и И. С. Тургенев поддерживали интенсивные контакты в Париже (и письма, и встречи, официальные и за обедами). К изумлению И. С. Тургенева, И. Тэн на первых же страницах книги «Старый порядок» (1876) ссылается на главу «Живые мощи» (описание душевного состояния верующего). И. С. Тургенев с интересом читал «Старый порядок» и «Революцию» И. Тэна, рекомендовал эти тома друзьям и знакомым. Его оценка первого тома сочинений И. Тэна: «...произведение мастера», «Вы создали нечто такое, что не умрет и будет полезно». Письма И. Тэна и И. С. Тургенева опубликованы в 1993–1994 гг. А. Я. Звигильским (см.: *Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева, 1876–1883 гг.*). Родоначальник культурно-исторической школы. С конца 50-х гг. и до последних лет жизни не прерывал творческих поисков. В наследии И. Тэна, на наш взгляд, не получили всесторонней оценки его концептуальные новации по европейской цивилизации вообще и национальным моделям в частности. Эта тема прослеживается в таких произведениях, как «Критические опыты» (1858), «Notes sur Angleterre» (записи разных лет, 5-е издание), «История Английской литературы» (8-е изд., 1892). Приступим к презентации ключевых идей и наблюдений И. Тэна в авторской выборке. Критерии отбора – компоненты цивилизации, их эволюция и вклад литературы в процесс идентификации этноса и страны. Соблюдаем хронологический принцип изложения и исследования избранных текстов.

Слово «цивилизация» спонтанно возникало в атмосфере пафосных лозунгов Революции 1789 г. (приписывается Дантону), приобрело теоретический смысл не сразу, через десятилетия, в следующем поколении («новый народ»). Генезис концепции «цивилизация» (от наблюдаемого феномена к развернутому понятию) совершался в размышлениях А. де Токвиля (1805–1859) о метаморфозах и катаклизмах Революции, потрясшей основы Старого порядка (1856). Эстафету рефлексии о цивилизации берет на себя И. Тэн. Он эрудит-новатор. Его концепция цивилизации

проходила кристаллизацию шаг за шагом и в каждом значимом сочинении. И. Тэн обозначал ее (цивилизацию) как органическое единство трех компонентов 1) духовный склад народа или племени (*le race*), без уничижительной и/или политизированной коннотации; 2) среда, в которой возникает общественный строй (культура, производство) и 3) исторический момент. К происхождению и эволюции этой концептуальной триады причастны духовные веяния второй половины XIX в. и экзистенциальные развилки биографии И. Тэна.

Совершеннолетие Тэна совпало с революцией 1848 г. и установлением Второй империи (государственный переворот Наполеона III, 1851 г.). Поколение Тэна скептически воспринимало наследие историков 40-х гг. (Мишле, Кине), проповедников политических идеалов (их прозвали «ораторами»). Тэн, по образному восприятию В. И. Герье, бросал перчатку и философу-оратору Кузену (1852), приступал к поиску инструментов и приемов обновления для философии, литературной критики и истории. В этом заключалась его жизненная задача. Впервые Тэн приступил к ее реализации в критическом исследовании «Тит Ливий» [6].

И. Тэн с детства владел английским языком, затем выучил и немецкий. В отличие от современников-французов, Тэн изучал мыслителей других народов – читал Гегеля: «...ежедневно в течение целого года в провинции; вероятно, я никогда не буду испытывать впечатлений, равносильных тем, которые я из него выносил» [6, с. VII]. От Гегеля Тэн усвоил идею развития, от Гете – создания образов всего существенного. Эти мыслители подарили человеческому роду философские дары. Французы, признает Тэн, не способны сразу овладеть цельными мировоззрениями. Они идут от идей конкретных и выходят к отвлеченным с помощью метода и постоянного анализа Кондильяка и Декарта. Не в восторге Тэн и от позитивизма О. Конта (1798–1857). Тэна вдохновила логика Стюарта Милля (1806–1873), индуктивная, общая для естественных и гуманитарных наук. Но ее практическое применение к сравнительному анализу духа во Франции, Англии и Германии Тэна не устраивало, религия и позитивизм живут в англичанине бок о бок и раздельно, что дает в результате страшную силу. Тэн отдает предпочтение методу немцев, которые примиряют науку с верою. Место французов – между этими двумя нациями (констатация варианта пограничности в культурологии. – В. М., В. П.). От фактов – к анализу понятий и далее к

типам народов, их природе. Этот алгоритм в философии истории, увы, Тэн высказывал лишь изредка, как бы в особенно торжественные минуты, и он оставался малоизвестным; свой же метод он применял всю жизнь к самым разнообразным явлениям и очень рано обратил на себя внимание резкими диссонансами с господствовавшим настроением [6, с. XII–XIII, XVII].

Диверсификация сюжетов и стилей исследования наиболее ярко впечатляла читателей во Франции и России, что обеспечивало регулярный успех идей «Критических опытов» (1869). Зрелый Тэн мастерски писал рецензии, авторские этюды на религиозные темы (буддизм), литературные портреты (Бальзак). Произведения ума имеют своим источником не один только ум. Весь человек способствует их возникновению: характер, воспитание и жизнь, его прошедшее, настоящее, его страсти и способности, его качества и пороки. Тэн откровенен о Бальзаке: делец и делец в долгах. Вторая его черта – изменчивость; в этом черном муравейнике жизнь слишком деятельна. Его ум адаптировался к манере мыслить – анализировать, а не изображать. Способность наблюдателя перекликается с видением философа [8, с. 61–62, 65, 81].

Подготовка к христианству протекала под влиянием идеи мира и справедливости через парафразы Библии, религиозные поэмы, собственные гимны и хроники, например, Беды Достопочтенного, монаха, англосаксонского летописца истории Англии VII–VIII вв. (см. §§ 6–8 гл. 1. «Саксы», Свифт, Байрон), в размышлениях о последствиях революции в Англии. Обратим внимание на выводы очерка «Англия после революции». С 1688 г. в Англии наступает новая эпоха: медленно, постепенно нравственная революция идет за социальной. Человек меняется вместе с государством. Дух дисциплины и независимости одерживает верх над пагубными нравами (пьянство бедноты, казнокрадство и коррупция в верхах, разлад поколений). Цивилизация нравов идет поразному. Французы – посредством разговора, в этом их отдых и удовольствие. Разговор есть охота за идеями. Другим путем шла английская цивилизация: ее создавал не дух общества, а нравственное чувство. Англичанин живет для себя, ни о ком не заботится, не любит никого и ни на кого не рассчитывает. Эта особенность характера англичанина дала направление протестантизму. Таковы психологические зарисовки Монтескье и Вольтера. Конституция Англии создавала видимость свода привилегий

(несправедливости), на самом деле – система контрактов, кризисных прав. Каждый имеет свое право, маленькое или большое, которое он защищает всеми средствами [8, с. 205, 219, 224, 226, 256]. При чтении и восприятии сборника «Критические этюды», помимо замечаний по конкретному автору или сюжету, современник XXI в. обязан держать в памяти контекст. Вторая империя (конец 60-х гг. XIX в.) – режим систематического стеснения мысли и всякого проявления свободы (в общественной и частной жизни) [8, с. V]. В текстах сборника мы можем найти и симптомы отпора непривлекательному режиму Второй империи и уведомления, что народ и целую цивилизацию нельзя придушить различными притеснительными мерами. Завершаем этот фрагмент цитатой И. Тэна: «Величайшее исследование для деятельного ума заключается в мысли о том труде, который потом будет совершен другими» [8, с. XI].

С начала 70-х гг. Тэн увлечен историей и литературой Англии [10]. Очерки по Англии (первые издания 1864 г.) редактировались по впечатлениям от посещений острова (1861, 1862 и 1871 гг.), обработки обширных источников и бесед со знатоками. Главная фигура любой страны – человек, его повседневная жизнь и принадлежность к одному из 3-х психологических типов (жизнелюб, флегматик и деятель). Расширяют наш кругозор разнообразные сведения о семье, образовании, правительстве. Покоряет и авторский путеводитель по Лондону, Эдинбургу, Йорку и Дувру. Однако изюминкой очерков по праву считаем сравнительные преимущества образа жизни в Англии и Франции:

Англия: 1. Стабильная конституция; частное лицо – деятель и сотрудник власти, а не просто наблюдатель за свободой слова и собрания. 2. Религиозные обряды и догмы согласуются с императивами морали. 3. Восемь столетий без наименований и гражданских войн.

Франция: 1. Распределение богатств. 2. Жизнь семьи и общества. 3. Климат. Англичанин чувствует себя сильным, француз – счастливым [9, с. 390–394].

Пятитомник по истории английской литературы с посвящением Франсуа Гизо (1787–1874), политику и историку, – это особая галактика текстов Тэна для ученых и читателей разных привязанностей (психология, литература, история). И. Тэн совмещает в одном лице названные выше призвания, причем талантливо, доказательно и образно. Нас интересует становление английской науки после пребывания на ее землях римлян, англов и саксов, норманнов.

Во введении Тэн подтверждает свой интерес к трем главным силам нации и цивилизации: расе (как объект и субъект антропологии. – В. М., В. П.), среде и историческому моменту. В документах и произведениях литературы он видит прежде всего человека, его прошлое и настоящее, идя от человека видимого к невидимому (цельному, живому, внутреннему) [10, т. 1, р. III–IV, IX, XIII, XLIX]. С точки зрения цивилизационной тематики выделяются три главы: «Саксы», «Норманны» и «Язык». Опускаем массу информации о саксах периода завоевания Англии (596–625 гг.), о запоздалом и атипичном проникновении христианства (Подготовка к христианству протекала под идеями мира и справедливости через парафразы Библии, религиозные поэмы, собственные гимны и хроники, например, Беды Достопочтенного, монаха, англосаксонского летописца истории Англии VII–VIII вв. (см. §§ 6–8 гл. 1. «Саксы») и сосредоточимся на тезисах и версиях И. Тэна относительно рубежей эволюции будущих англичан.

Саксы нашли Бретань покинутую римлянами, сохранили местные языки и нравы и осваивали новую территорию и новые слова. Возникла рудиментарная цивилизация, запоздалая, но более здоровая, с немалым словарным запасом победенных [т. 1, с. 70–71, 71 прим.].

Норманны (точнее – смешение франков и викингов), вторгаясь в Англию, изгоняли владельцев замков (саксов) и вводили иные нравы и языки общения. И. Тэн ссылается на Стендаля: в X веке человек желал две вещи: 1) не быть убитым и 2) иметь хорошую одежду из кожи. В тогдешней Англии по-разному складывалась судьба саксов, франков и норманнов. Возникает языковая диверсификация: латынь (для клерков), древнефранцузский (для знати), патуа (местное наречие). Французская литература утверждается за пределами Ла-Манша. Б. Мандевиль (1670–1733), английский писатель-сатирик, первоначально писал на французском языке [т. 1, с. 104, прим.].

И. Тэн завершает первый том (на фоне комплиментов в адрес Франции и ее предков) категоричным утверждением: современная Англия сохраняет в своей литературе и истории англосаксонский ствол (*le franc primitif*), глубокие и врожденные корни Германии за границами Германии. Эти истоки не сумели поколебать, надломить, вправить ни римская культура, ни господство датчан (норманнов) [т. 1, с. 427–428].

Один из фрагментов заключительного (пятого) тома посвящен Т. Карлейлю (1795–1881) – английскому публицисту, историку и философу. Этот англичанин заинтриговал И. Тэна многими странностями: грандиозное наследие (20 томов), которое соотечественники не читают или с трудом понимают (из-за юмора и темных мест); проводник германской философии в Англии; сближение с пуританизмом и критикой Французской революции [10, с. 226–328]. Феномен Карлейля в цивилизационной оптике предстает как свой среди чужих, чужой среди своих. Его статус в известном смысле является английской транскрипцией немецких идей. Почему и как это получилось? Загадка, загадка и еще раз загадка.

Не в нашей компетенции подтверждать или оспаривать утверждения И. Тэна по большим и малым сюжетам, персонажам, вехам в истории Англии. Наше внимание приковано к исторической судьбе личности И. Тэна и его шедевров. Здесь многое не прояснено и к началу III тысячелетия.

И. Тэн – это тип вневременного мыслителя. Он оказался не ко времени и не ко двору вследствие преувеличенного увлечения античностью (Тит Ливий) и средневековой Англией. Без панегириков к режиму Наполеона III и к тогдашним французам. Его концептуальные эскизы, жемчужины и находки, не встретили должного понимания у современников и последующих поколений во Франции и Европе. Часть открытия концепции цивилизации закреплена за О. Шпенглером (1880–1936) в сочинении «Закат Европы» (концепция «надлома») и за А. Тойнби (1889–1975) с его формулой «вызов и ответы». На Тэна не ссылаются и историки-медиевисты – историческая слава причудлива и необъяснима.

И Тэн – это спонтанный основатель «пограничности в культурологии», течения многоликого и перспективного (Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина). Он явил научному сообществу образы междисциплинарных исследований. Ему удалось зафиксировать и описать рубежи (границы) смены эпох в истории Англии (саксы, норманны) по хроникам и литературе. Внешние шок, помноженные на внутренние неурядицы, порождают кризисы цивилизации, и они многократно констатированы в 5-томнике И. Тэна. Пограничность сопровождается ситуацией «между» прошлым (в агонии) и будущим (в эмбрионах). И. Тэн неоднократно отмечал точки бифуркации, когда Англия и Франция в цивилизационном процессе окружали друг друга или, напротив,

отставали в соперничестве и во взаимном влиянии.

Личность и сочинения И. Тэна подтверждают народную мудрость: недостатки – это продолжение достоинств человека. И Тэн покорила всех читателей и даже оппонентов своей эрудицией и образами. Но эрудиция подавляет, заглушает, рассеивает внимание; она не способствует вдумчивому чтению обильных текстов, да еще с подробными примечаниями, которые сами по себе информативны. Академизм и стиль эрудита неуживчивы. Художественные образы И. Тэна дорисовывали его мысли и часто ее заменяли. Научные аргументы по теории и истории цивилизации в Европе слабее его художественных творений. Не забудем и кардинальный для философов и филологов вопрос: кто говорит? В И. Тэне сосуществовали два человека: обыденный (доступный пониманию каждого) и философ, со страстной любовью ко вновь открытой истине. Первый человек выспрашивал своего собеседника и по обыкновению молчал, а говорили другие. Второй защищал свои убеждения, допускал преувеличения и становился риториком (наблюдения В. И. Герье) [6, с. XLI–XLIII].

И. Тэн велик для Франции в любой ипостаси, всерьез и надолго, невзирая на паузы, затмения с памятью. Для авторов статьи его гражданский и научный подвиг можно обозначить фразой: культура – это межпоколенческий обмен нормами, ценностями и идеями, а цивилизация означает высший этап состояния культуры.

Продолжение следует... Исследования Великого переселения народов в первом тысячелетии н. э. (римлян, германцев, викингов, мусульман и славян плюс внутренняя миграция в средневековой Европе) не прекратились и в XXI в. Но масштабы и векторы научных поисков историков-медиевистов поражают воображение: новые поколения ученых (потомки и жертвы, и агрессоров); на порядок выше достижения археологии; комплексно и вместе с тем детально подвергаются анализу письменные источники (хроники на родных языках, легенды и верования, образцы поэзии и прозы). И, к великому сожалению, без упоминания и разбора уникальных текстов И. Тэна [1–7]. Бегло представим результаты работ историков конца XX в.

Римская империя надломилась и пала под ударами варваров (чужестранцев). Три нашествия (376, 406 и 455 гг.) – и Западная империя разорвана в клочья. Дезинтеграция протекает незаметно: а) уход из провинции Талли к югу от Луары; б) потеря части Испании и всей Африки и

в) передислокация племен (этносов) в бассейн Дуная и Рейна [7, с. 19–22]. Римлянам не помогли ни мосты и переправы, ни тренированные легионы, ни передовая военная техника (катапульты, осадные орудия и пр.). Страх варваров-германцев перед римлянами (почти божества, больше, чем люди) в конце концов был преодолен. Варвары начинают осваивать покоренные территории и создавать там свои поселения. Отдельный сюжет – внутренние потрясения в Римской империи, ослабевшее сопротивление бывших владык мира натиску варваров.

Затишье в Европе длилось, по историческим меркам, относительно недолго (с 510 г. до начала VIII в.). Историки упоминают лишь саксонских пиратов. Предки викингов, по утверждению Л. Мюссе (Франция), «кроются в закоулках истории великих германских завоевателей» [4, с. 15]. Вторая волна вооруженной эскалации связана с викингами. (О значении слова «викинг» специалисты расходятся во мнениях. Одни полагают, что оно происходит от древнорвежского слова «вик», которое означает «бухта» или «залив» (намек на держание кораблей в бухтах). Другие же утверждают, что слово «викинг» относится к «пиратам» и соответствует ситуации «отправиться в путешествие в поисках богатства и славы» [2, с. 5].) Каждый народ Скандинавии (норвежцы, датчане, шведы) отдавал явные предпочтения (но не исключительное) своим маршрутам набегов и своей манере обращения с побежденными. Имела место «чересполосица» в карте владений. Англия и Ирландия подпадали под контроль викингов (прежде всего датчан) на протяжении целого столетия (793–893 гг.). Здесь сохранялись зоны влияния как англов и саксов, так и датчан («датские деньги» – выкуп; «территория датского права» – анклав). Имеются свидетельства присутствия саксов на землях будущей Нормандии (с 911 г.). (В 911 г. франкский король Карл Простоватый даровал город Руан с окрестностями вождю викингов Роллону в обмен на клятву верности и принятие христианства. Роллон и его люди освоили французский язык, а вскоре и французские обычаи (институты). Владения Роллона известны как Терра Норманнорум (по латыни «земля норманнов (людей с севера)»). Отсюда и Нормандия [2, с. 37].)

Герцогство саксов к началу 70-х гг. X в. доминировало над соседями по праву войны (Тюрингия, Швабия, Бавария), поддерживало союз с франками, опиралось на христианскую веру [4, с. 48–52, 198]. В 1066 г. после битвы при Гастингсе герцог из Нормандии Вильгельм (наименее

близкий к викингам) становится королем Англии. Эпоха викингов в основном завершается. (Нормандия – зона прямой колонизации викингими (датчанами). Многие скандинавские слова перешли в римские диалекты (рыболовство и мореплавание). В Нормандии (особой провинции современной Франции) много слов типа fleur и beuf, что интригует германистов. Но и французские слова перешли в скандинавские языки [4, с. 260, 261, прим.].)

В чем достоинства просмотренных авторами публикаций по Великому переселению народов Европы? Диверсификация источников; множество частных, деталей, подробностей по маршруту экспансии, деяниям правителей, локализация событий. Подтверждены главные причины экспансии викингов: перенаселение и поиск новых земель; захват богатств церквей и монастырей и чистый грабёж; жажда власти, дух приключений, неприхотливость в быту. Но новейшие исследователи, за редким исключением, мало обращаются к цивилизационным аспектам эпохи: столкновение, а затем и сосуществование христианства и язычества; взаимопереходы от этноса к этносу (совместные браки и территориальная близость); заимствование в словарном составе языков победителей и побежденных и многое другое. Проницательно завершает свою монографию Питер Соьер (Великобритания): эпоха викингов сформировалась, когда жители Запада впервые узнали о чужаках с Севера, прибывших в поисках земли, богатства и славы. Она заканчивается тогда, когда эти пришельцы перестают быть чужими [5, с. 294]. Полагаем, что отдельные идеи и наблюдения И. Тэна должны быть востребованы в контексте массовой миграции в Европу из разных континентов и кризиса миропорядка и межгосударственной интеграции в Европе (Brexit, диктат Брюсселя и наднациональных органов, ущемление национальной идентичности). Что же касается истории европейского средневековья, поворот изысканий ученых может быть направлен на влияние обстоятельств и мотивов формирования наций – государств до и после Вестфальского мира (1648 г.), на интеграцию разных этносов в статусе подданного суверенного государства (а затем и гражданина, независимо от религии, языка, национальности, культуры и ментальности).

Библиографический список

1. Видукинд Корвейский. Деяния саксов [Текст] / вст. ст. Г. Э. Сенчука. – М. : Наука, 1975. – 272 с.
2. Викинги [Текст] / пер. с англ. – М. : РОСПЭН, 1999. – 64 с.
3. Кенисбергер Гельмут. Средняя Европа: 400–1500 года [Текст] / пер. с англ. : пред. Д. Э. Харитоновича, Г. Кениксберг. – М. : Весь мир, 2001. – 384 с.
4. Мюссе, Люссен. Варварские нашествия на Европу. Вторая волна [Текст] / пер. с фр. – СПб. : Евразия, 2001. – 352 с.
5. Соьер, Питер. Эпоха викингов [Текст] / пер. с англ. / П. Соьер. – СПб. : Евразия, 2002. – 352 с.
6. Тит Ливий. Краткие исследования И. Тэна [Текст] / пер. с франц. В. И. Герье, с очерком науч. деят. Тэна. – М. : Изд. К. П. Солдатенкова, 1900. – 398 с.
7. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи [Текст] / Э. А. Томпсон. – СПб. : ИД «Ювента», 2003. – 288с.
8. Тэн И. Критические опыты [Текст] / под ред. В. Чуйко. – СПб., 1869–458 с.
9. Taine, H. Note sur l'Angleterre [Текст] / 7-е изд. – P. : Hachette, 1883. – 391 p.
10. Taine, H. Histoire de la litterature anglaise. T. 1, 5 – P., 1892.

Reference List

1. Vidukind Korvejskij. Dejanija saksov = Widukind of Corvey. Deeds of the Saxons [Tekst] / vst. st. G. Je. Senchuka. – M. : Nauka, 1975. – 272 s.
2. Vikingi = Vikings [Tekst] / per. s angl. – M. : ROSPJeN, 1999. – 64 s.
3. Kenisberger Gel'mut. Srednjaja Evropa: 400–1500 goda = Kenisberger Hellmuth. Central Europe: 400–1500 years [Tekst] / per. s angl. : pred. D. Je. Haritonovicha : G. Keniksberg. – M. : Ves' mir, 2001. – 384 s.
4. Mjusse, Ljussen. Varvarskie nashestvija na Evropu. Vtoraja volna = Barbaric invasions to Europe. Second wave [Tekst] / per. s fr. – SPb. : Evrazija, 2001. – 352 s.
5. Sojer, Piter. Jepoha vikingov = Era of Vikings [Tekst] / per. s angl. : P. Sojer. – SPb. : Evrazija, 2002. – 352 s.
6. Tit Livij. Kratkije issledovanija I. Tjena = H. Taine's brief researches [Tekst] / per. s franc. V. I. Ger'e, s ocherkom nauch. dejat. Tjena. – M. : Izd. K. P. Soldatenkova, 1900. – 398 s.
7. Tompson Je. A. Rimljane i varvary. Padenie Zapadnoj imperii = Romans and barbarians. Decline of the Western empire [Tekst] / Je. A. Tompson. – SPb. : ID «Juventa», 2003. – 288s.
8. Tjen I. Kriticheskie opyty = Critical experiences [Tekst] / pod red. V. Chujko. – SPb., 1869–458 s.
9. Taine, H. Note sur l'Angleterre [Tekst]. – 7-е изд. – R. : Hachette, 1883. – 391 p.
10. Taine, H. Histoire de la litterature anglaise. T. 1, 5. – P., 1892.